

Переводческая Школа в Женеве отмечает 70 лет | L'Ecole de traduction et d'interprétation de Genève fête ses 70 ans

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 13.10.2011.

Франсуаз Мона на перемене в корпусе Женевского университета UniMail
70 лет назад открыла свои двери старейшая в мире Женевская Школа письменного и
устного перевода - с тех пор здесь всегда звучал русский язык. Сегодня, 13 октября,

в день юбилея наставники переводчиков поделились с читателями «Нашей газеты.ch» своими воспоминаниями.

|
Le 13 octobre, le jour où L'Ecole de traduction et d'interprétation de Genève fête ses 70 ans, ses enseignants ont fait part de leur expérience pédagogique aux lecteurs de Nasha Gazeta.ch.

L'Ecole de traduction et d'interprétation de Genève fête ses 70 ans

Редко мы задумываемся о том, как нелегко приходится переводческой братии - в муках переводчики дарят своему народу жемчужины из сокровищницы мировой литературы. И читатель, познакомившись с мастерски переведенной книгой, настолько полюбит ее автора, что считает его уже своим, родным, забывая, что соприкоснулся с творчеством чужестранца лишь благодаря кропотливым усилиям скромного труженика, предпочитающего выводить свое имя мелким шрифтом с обратной стороны титульной страницы. Благодаря переводчикам весь мир не одно столетие разыгрывает на сцене пьесы Шекспира, читает и экранизирует певца героического эпоса Гомера, смеется бессмертным шуткам Мольера и Бомарше. Перевод стал камнем преткновения на пути чеховских пьес на английскую сцену. «Русскость» Чехова, видите ли, невозможно преодолеть в переводе, заявляли британские критики в начале XX века: «Эта драматургия не подходит для практического оптимизма английского темперамента», - писал 12 мая 1914 года Daily Chronicle; «Английский дух просто несовместим с представлением серой, безнадежной, угнетающей картины жизни русского среднего класса», - вторил Daily Express. Но стоило новым переводчикам взмахнуть своей волшебной палочкой, как английские зрители толпой устремились на чеховские постановки. А театральные критики не скупились на похвалу. Чехов уже стал практически «своим» драматургом для английской культуры до такой степени, что: «Вам не нужно знать ни одного слова из русского языка, чтобы переводить его пьесы, потому что все понимают, о чем пишет Чехов, всем известно посредством некоей интуиции, что имел в виду Чехов, так что кажется совсем нелепым связывать его текст с какими-то культурными реалиями», - говорится в обзоре Королевского национального театра в 1989 году.

Изначально переводческая практика делилась на два вида: письменный и устный перевод. Устные толмачи существовали еще со времен Древнего Вавилона. Их грудь покрывала красочная татуировка с изображением попугая (ярче образа не придумать!): если оперенье птицы разноцветное - значит, переводчик владеет несколькими языками. Прошло время, появились новые технологии перевода. В ходе Нюрнбергского процесса его организаторы, сокрушаясь о том, что слушания продвигаются очень медленно из-за задержек с устным переводом, сделали смелое предположение: а почему бы переводчикам не слушать и говорить одновременно? Если человек хорошо знает два языка, имеет наушники и микрофон, то, приложив некоторые усилия, он может с успехом справиться с задачей синхронного перевода.

Переводчики и до войны пытались оптимизировать рабочий процесс, вводя элементы синхрона (например, в Международном бюро труда). Но по-настоящему эта профессия появилась на свет именно на том знаменитом процессе. Переводчики тогда сидели вместе со всеми в зале заседания, отгороженные друг от друга и от присутствующих всего лишь небольшой стеклянной перегородкой. Сегодня синхронисты работают на международных конференциях в звуконепроницаемых кабинках, оснащенных кондиционером и монитором с изображением оратора и зала. Условия работы оптимизированы, но перед современными синхронистами встают все

новые задачи. Как успеть перевести логично, гладко, красиво, с толком и расстановкой 10-минутное выступление оратора, рассчитанное на полчаса? Выступающий, зажатый в тиски регламента, тараторит, как пулеметчик, с пеной у рта пытается донести до присутствующих всю важность своего вопроса, совершенно забывая, что в полумраке кабины, обливаясь потом и унимая бешеное биение сердца, как у молотобойца, за ним едва поспевает переводчик! А стоит невидимому посреднику переговорного процесса на миг смолкнуть, как участники конференции недоуменно постукивают по своим передатчикам, разводя руками: «Не работает!» Что не работает или кто не работает?

О буднях и праздниках, о курьезах и трудностях переводческой профессии мы беседовали с преподавателями Женевской Школы письменного и устного перевода, которая по случаю своего 70-летнего юбилея была переименована в Факультет устного и письменного перевода. Школа стала восьмым факультетом Женевского университета. Несколько слов об истории одной из старейших переводческих школ мира.

Женевская Школа устных переводчиков увидела свет в 1941 году усилиями Антуана Веллемана. О возможности осуществления синхронного перевода тогда лишь еще догадывались, но в Женеве, где была расположена штаб-квартира Лиги Наций, устные конференционные переводчики были весьма востребованы. С окончанием Второй мировой войны и проведением Нюрнбергского процесса в 1945 году для профессии устного переводчика наступил небывалый расцвет. Все ведущие синхронисты были известны наперечет, а их расписание занято на несколько лет вперед! Легко представить, насколько остро стоял вопрос подготовки молодых кадров. Кто сможет учить синхронному переводу студентов, когда этот нечеловеческий вид мозговой тренировки едва делал первые шаги на мировой арене? Прибегли к ремесленному обучению: переводчики из расформированной Лиги Наций и Международной организации труда смело взялись за дело – чуть вышли из кабинки – и в учебную аудиторию рассказывать оробевшим студентам об ужасах и трудностях профессии.

Традиция сохранилась до наших дней: сегодня все преподаватели Школы являются профессиональными практикующими мастерами своего дела. До 50-х годов в Школе обучение переводу велось на основе 25 языков. Такое лингвистическое богатство пришлось урезать на благо качеству подготовки специалистов. Диплом Женевской Школы переводчиков стал знаком качества, свидетельством всесторонне обученных профессионалов. В 1972 году Школа переменила имя: отныне и на многие годы она запомнится как «Ecole de traduction et d'interprétation» (ETI), Школа письменного и устного перевода. Пора было позаботиться о введении в учебную программу курса письменного перевода и четко разграничить подготовку будущих «толмачей» по двум направлениям: письменному и устному. Одновременно Школа определилась и с языковой палитрой: решено было оставить французский, немецкий, итальянский (государственные языки Швейцарии), а также английский, арабский, испанский и русский (международные языки). О перипетиях преподавания русского письменного и устного перевода нам рассказали наставники Школы Франсуаз Мона (письменный перевод) и Доминик Левейе (устный синхронный перевод).

Наша Газета.ch: Когда в Женевской Школе началось преподавание русского перевода?

Доминик Левейе: Русский язык всегда звучал в стенах Женевской Школы. Это было первое учебное заведение в мире, где ввели преподавание синхронного перевода. И с самого начала русский занял у нас почетное место.

Франсуаз Мона: Русский язык был интегрирован и в программы преподавания письменного перевода. Сегодня Женевская Школа – единственный швейцарский ВУЗ, предлагающий курс обучения письменного перевода с русского языка на французский. Правда, вот уже лет двадцать, как мы преподаем перевод только в одном направлении: с русского на французский.

Наша Газета.ch: Как изменилась методика подготовки молодых кадров со времен Нюрнбергского процесса?

Доминик Левейе: Сегодня в Школе функционирует Отделение устного перевода по магистерской программе. Аудитории оснащены по последнему слову техники; студенты пользуются интернет-порталом, специально разработанным для нашей Школы. С помощью учебного портала студенты имеют доступ к документам, базе данных речей ораторов, записанных для самостоятельной тренировки вне занятий. Студенты могут общаться между собой и со своими преподавателями через портал, а также записывать свой синхронный тренировочный перевод с помощью специальной программы. В нашем распоряжении – четыре зала с кабинками синхронного перевода, мы также проводим видеоконференции со студентами из других переводческих школ. Таким образом, перевод наших студентов могут, например, послушать и прокомментировать руководители переводческих служб в европейских институтах в Брюсселе.

Франсуаз Мона: Педагогика перевода менялась по мере того, как менялся окружающий нас мир, особенно это касается русскоязычных регионов: например, в сфере юридического перевода сегодня необходимо учитывать новые реалии (права человека, экологическое право и пр.) Также и при переводе финансовых текстов нельзя забывать изменения, произошедшие в российской экономике. Россия советских времен и современная страна – две разные реалии, все это находит свое отражение при переводе. При подготовке письменных переводчиков мы активно используем электронные средства обучения (интернет, ресурсы онлайн, переводческие программы и пр.) Кроме этого в нашем распоряжении – самая богатая библиотека по теории и практике перевода во всей Европе!

По традиции в нашей Школе мы обучаем переводу только на родной язык в отличие от советской методики, где перевод всегда преподавался в двух направлениях. К нам приходят студенты, для которых французский – активный язык (родной или которым они владеют в совершенстве – язык перевода), а русский – пассивный (которым студенты должны хорошо владеть уже при поступлении в Школу – язык оригинала). Трехлетняя бакалаврская программа межкультурной коммуникации сосредоточена на совершенствовании русского языка, оттачивании французского (что крайне важно – ведь у продукта нашего перевода будет французское обличье!), а также на приобретении базовых правил перевода. После получения диплома бакалавра студенты могут продолжить обучение по переводческой программе магистра (два года), которая включает занятия по общей теории и практике перевода с профессиональным уклоном – юриспруденция и экономика. Занятия построены с учетом широкого диапазона тем и разнообразных учебных пособий, при этом мы никогда не теряем из виду будущее профессиональное применение

навыков! К тому же все наши преподаватели – практикующие переводчики высокого уровня, которые работают в международных организациях, предприятиях частного бизнеса и пр.

Наша Газета.ch: Не могли бы Вы сказать несколько слов о выдающихся педагогах, которые в разные годы преподавали в Школе?

Доминик Левейе: В Школе преподавали выдающиеся переводчики: ее основатель Антуан Веллеман, Вади Кайзер, который был переводчиком Аденауэра, а также Жан Эрбер, Жан-Франсуа Розан, Клод Нами, Мари-Франсуа Розе (Стунке), Жерар Илг (до сих пор работает шефом службы устных переводчиков в Европейском центральном банке). Преподавали у нас и шефы переводческих отделов ООН, ВТО, МБТ, Швейцарского парламента. А сегодня некоторые из наших выпускников стали шефами переводческих служб крупных международных организаций (в Женеве это, например, Всемирная Метеорологическая Организация, Всемирная организация интеллектуальной собственности, УЕФА в Ньоне).

Наша Газета.ch: Сегодня в Школе обучаются русские студенты?

Франсуаз Мона: В рамках проектов обмена Школа не первое десятилетие сотрудничает с Московским государственным лингвистическим университетом, МГЛУ (бывший «Институт Мориса Тореза»). Каждый год студенты едут учиться на один семестр в университет-партнер. В этом году к нам приехало три студента из МГЛУ, они проучатся в Школе до рождественских каникул. А наши студенты, обучающиеся по программе бакалавра, проведут четыре месяца в Москве для совершенствования своих знаний русского языка и культуры.

В течение последних трех лет мы разрабатываем и другую форму сотрудничества: обмен педагогами. В рамках программы «Научное и технологическое швейцарско-российское сотрудничество» преподаватели из России приезжают с лекциями к нам на несколько недель, а наши сотрудники едут в Россию. Такой обмен опытом не только позволяет укрепить связи между университетами-участниками, но и значительно оживить научную и педагогическую работу.

Доминик Левейе: В 2006 году мы возобновили программы подготовки устных переводчиков с переводом на русский язык. До этого длительное время такие программы отсутствовали, русский фигурировал лишь как пассивный язык с переводом на английский или французский. Сейчас у нас обучаются студенты в группах русского перевода. Среди преподавательского состава несколько педагогов имеют русский язык в своей языковой комбинации (пассивный или активный).

Наша Газета.ch: В чем привлекательность русского языка для студентов переводческой Школы в наши дни?

Франсуаз Мона: Русский язык исторически занимал важное место в Женеве в дипломатическом, политическом, культурном и экономическом плане. В Женеве находятся штаб-квартиры многих крупных международных организаций, работающих с русским языком, в частности, европейская штаб-квартира Организации Объединенных Наций. Женевы – один из тех городов мира, где востребованность переводчиков с и на русский очень высока. Школа подписала соглашение с ООН о подготовке письменных и устных переводчиков (в частности, с русским языком), а

также входит в сеть MoU Network, объединяющую университеты и учреждения ООН.

Будущим переводчикам изучать русский весьма перспективно: целое поколение переводчиков старшего поколения скоро выйдет на пенсию, помимо этого банковский и промышленный секторы, культурные проекты, финансируемые меценатами, деятельность НПО представляют для русских переводчиков широкое поле деятельности.

Студентов по-прежнему привлекает русский своей красотой и мелодичностью, трудностью в освоении и экзотичностью – конкуренция здесь будет не такой жестокой. Это – язык той нации, которая до сих пор очаровывает своими масштабами, своей историей, литературой, музыкой, живописью, своим населением, ландшафтами... Все это окутывает русский язык волшебным ореолом, который в начале второго десятилетия XXI века продолжает притягивать к себе молодежь.

В заключение хочу отметить, что если в Европе программы подготовки переводчиков русского языка в последние годы были значительно расширены, Женевская Школа перевода остается в этом отношении безусловным эталоном в плане качества и предъявляемых требований к своим выпускникам. Солидная педагогическая база, теоретические разработки и давние традиции студенческого обмена, несомненно, еще откроют новые перспективы в области русского перевода.

Женевская Школа (а с сегодняшнего дня – Факультет!) письменного и устного перевода шагает в ногу со временем, уверенно смотрит в будущее. С начала 1990-х годов здесь ведутся активные исследования в области терминологии и машинного перевода. А в последние годы разработана уникальная программа подготовки по интернету переводчиков, работающих в зонах конфликтов. В ближайших планах – введение в учебные программы китайского языка.

[школа в Швейцарии](#)

[школьное образование в Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12399>